

Фэн Нин впервые познал горечь любви. В тот вечер, когда Цин Лан проклял его, бросив в лицо: «Лучше бы ты сдох», он из вежливости приговорил три кувшина крепчайшего вина, надеясь утопить в них свою печаль.

И проспал до сегодняшнего утра.

Да так крепко, что его второму ученику Лин Фэну пришлось буквально выковыривать наставника из-под горшков с алкоголем.

На церемонии принятия в ученики голова Фэн Нина раскалывалась так, словно вот-вот взорвётся. Даже троекратное наложение заклинания просветления сознания не принесло облегчения — всё же это было вино, настоящее самим Богом Вина тысячу лет назад.

От вида огромной толпы учеников в одинаковых одеждах, столпившихся перед ним, Фэн Нина снова замутило. К счастью, он проводил эту церемонию уже двадцать семь раз и мог бы исполнить всё необходимое, даже с закрытыми глазами.

Фэн Нин при помощи магии привел в порядок одежды учеников и обновил их именные таблички. В конечном счете, вся церемония прошла на удивление буднично.

Стоявший рядом второй ученик склонился и прошептал: Наставник, вы еще не выбрали учеников для внутреннего круга.

Фэн Нин немного подумал, кончиками пальцев помассировал виски и произнес: Сейчас я еще не знаком с вами достаточно хорошо, так что выберу учеников внутреннего круга позже.

Ученики не стали возражать и, отвесив почтительный поклон, разошлись. Однако один ученик из Клана Демонов, стоявший в середине третьего ряда, выглядел неважно: его конечности подрагивали, движения казались неестественными, а взгляд был совершенно отсутствующим.

Фэн Нин опустил голову и распорядился: Передай новоприбывшим, что в Секте Гуйнин есть бесплатная лечебница. Если кто-то почувствует недомогание, пусть немедленно обращается за помощью.

Лин Фэн ответил: Слушаюсь.

Вернувшись в свои покои, Фэн Нин в изнеможении рухнул на кровать. Вино Бога Вина — вещь мучительная, и даже спустя полдня покоя Фэн Нину не стало легче. Он машинально потянулся за припасённым средством от похмелья, но обнаружил, что флакон пуст.

Фэн Нин поднялся, потянулся и неспешным шагом направился в лечебницу.

Медицинский Бессмертный Цзянь Лу окурила помещение особыми благовониями для успокоения духа. Как только Фэн Нин вошел внутрь, он сразу почувствовал прилив сил. Самой Цзянь Лу в лечебнице не оказалось — видимо, отправилась собирать травы. Фэн Нин, не раздумывая, выбрал койку в дальнем углу, задернул занавеску и лег, закрыв глаза.

Благовония подействовали почти мгновенно: тонкие струйки дыма проникли в сознание, заставляя расслабиться и нервы, и тело. Фэн Нин погрузился в давно забытое сновидение.

То было время задолго до нашего, когда мир людей еще не был создан, Мир Демонов еще не родился, а небожителей можно было пересчитать по пальцам. Тогда Фэн Нин еще не обрел человеческий облик. Всё вокруг виделось ему смутным, звуки доносились словно сквозь толщу воды.

В полубытии он ощутил, как солнце ласкает его кожу. Тепло разливалось по всему телу. А затем до него донесся чей-то далекий вздох:

— ...Когда же ты наконец поймешь, что такое любовь?

Фэн Нин резко открыл глаза. Перед ним колыхались белые занавеси, и чья-то неясная фигура в панике отпрянула.

Фэн Нин нахмурился и молниеносно перехватил запястье незнакомца.

— Кто здесь? — сурово спросил он.

Сквозь полупрозрачную ткань было отчетливо слышно частое дыхание и биение сердца того, кто стоял напротив. Незнакомец был до крайности напуган — прямо как вор, застигнутый с поличным.

Человек медленно поднял голову. Из-за занавесок Фэн Нин не мог разглядеть его лица, лишь почувствовал, что перед ним совсем юный мальчик.

Голос юноши прозвучал напряженно: — ...Наставник.

Только теперь Фэн Нин заметил на нем одеяние ученика своей секты. Он разжал пальцы.

Юноша отступил на шаг и начал оправдываться: — ...Наставник, я не знал, что это вы. Нечаянно задел занавеску и нарушил ваш покой. Прошу, накажите меня.

Фэн Нин ответил: Не стоит. Ты из новых учеников?

— Да.

— Под каким номером?

— ...Пятьдесят шестой.

Фэн Нин слегка напряг память, пытаясь вспомнить то, что заучивал наизусть: — Ты Цин Ян из Клана Демонов?

— ...Да, наставник.

Фэн Нин встал и отодвинул занавеску. Но ученик по имени Цин Ян резко опустил голову, его тело напряглось, словно он ожидал худшего.

Фэн Нин усмехнулся: Чего ты боишься? Я не кусаюсь.

Цин Ян молча отступил еще на шаг: — ...Наставник, вы шутите.

— Нашла! Кто тут спрашивал успокоительные пилюли? — из-за стойки показалась Цзянь Лу, протягивая изысканную деревянную шкатулку.

Плечи Цин Яна заметно расслабились, словно с них свалился тяжелый груз. Он поспешно забрал шкатулку, поблагодарил, тихо попрощался с Фэн Нином и поспешно скрылся за дверью.

— Счастливо, юноша! — крикнула ему вслед Цзянь Лу, а потом, глядя на его удаляющуюся спину, добавила: — Какой красивый мальчик. Был бы он постарше, я бы точно его прибрала к рукам.

Фэн Нин зевнул и лениво подошел к ней. Он постучал длинными пальцами по столу, заставляя женщину прийти в себя: Если хочешь кого-то совращать, делай это в другом месте, но не трогай учеников моей Секты Гуйнин.

Цзянь Лу скривила губы: А ты зачем пришел?

<http://bllate.org/book/21918/2277248>